

УДК 398.22(=352.3):81'37
DOI 10.25587/t7342-4070-1960-r

Г. Т. Тугуз
Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева

ЛЕКСЕМА АКЬЫЛ «УМ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ В АДЫГСКОМ ЭПОСЕ «НАРТЫ»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению фразеологических единиц адыгейского языка (на материале адыгского нартского эпоса) с соматическим компонентом *акъыл* «ум», выражающих интеллектуальное состояние человека. Работа представляется актуальной в связи с тем, что фразеологические единицы с лексемой *акъыл* «ум» в адыгском эпосе «Нартхэр» («Нарты») не подвергались исследованию. Цель данного исследования состоит в изучении фразеологических единиц с компонентом *акъыл* «ум», существующих в адыгейском языке (на материале адыгского нартского эпоса). В связи с этим поставлены следующие задачи: проанализировать компонент – соматизм *акъыл* «ум» в контексте его употребления в адыгских фразеологических единицах нартского эпоса; выявить их полные эквиваленты в русском языке; изучить стилистические оттенки фразеологических единиц с *акъыл* «ум» в нартском эпосе адыгов. Для достижения цели используются семантический, сравнительный и переводческий анализы. Научная новизна заключается в анализе некоторых особенностей функционирования лексемы-соматизма *акъыл* «ум» в составе фразеологических единиц адыгского нартского эпоса, обозначающих интеллектуальное, физиологическое, психологическое состояние человека и его внешнее проявление. Данное исследование опирается на научные труды В. В. Виноградова, Н. М. Шанского, А. И. Молоткова, А. И. Фёдорова, Ю. А. Тхаркахао, М. М. Магомедханова, Е. А. Быстровой и других учёных. В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что некоторые фразеологические единицы с компонентом *акъыл* «ум» в адыгейском и русском языках свидетельствуют о полных эквивалентах и значительном сходстве на семантическом уровне, что обусловлено общностью понятий носителей разных языков. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в использовании материала фразеологических единиц с соматическими компонентами при создании курса лекций по современному адыгейскому языку и по адыгской фразеологии, в составлении фразеологических словарей, при дополнении существующего «Фразеологического словаря адыгейского языка» (1980) Ю. А. Тхаркахао.

Ключевые слова: фразеологические единицы, соматический компонент, лексема, адыгейский язык, нартский эпос, сравнительный метод, фразеологический словарь, семантический анализ, соматическая фразеология, языковая форма.

G. T. Tuguz

The lexeme akyl “mind” in phraseological units in the Adyghe epic “Narts”

Abstract. The article is devoted to the consideration of phraseological units of the Adyghe language (based on the material of the Adyghe Nart epic) with a somatic component akyl “mind”, expressing the intellectual state of a person. The work seems relevant due to the fact that phraseological units with the lexeme akyl “mind” in the Adyghe epic “Narthere” (“Narts”) were not subjected to research. The purpose of this study is to study phraseological units with the akyl “mind” component existing in the Adyghe language (based on the material of the Adyghe Nart epic). In this regard, the following tasks are set: to analyze the component - somatism akyl “mind” in the context of its

ТУГУЗ Гошсим Туркубиеvна – к. филол. н., в. н. с. отдела языка ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева», Республика Адыгея, г. Майкоп.

E-mail: tuguz.71@mail.ru

TUGUZ Goshsim Turkubieva– Candidate of Philological Sciences, leading researcher, Language Department, T.M. Kerashev Adygea Republic's Institute of Humanitarian Studies, Maykop, Republic of Adygea.

E-mail: tuguz.71@mail.ru

use in the Adyghe phraseological units of the Nart epic, to identify their full equivalents in the Russian language, to study the stylistic shades of phraseological units with akyl “mind” in the Nart epic of the Adygs. Semantic, comparative and translation analysis is used to achieve the goal. The scholarly novelty lies in the analysis of some features of the functioning of the lexeme-somatism akyl “mind” as part of the phraseological units of the Adyghe Nart epic, denoting the intellectual, physiological, psychological state of a person and his external manifestation. This study is based on the scientific works of V. V. Vinogradov, N. M. Shansky, A. I. Molotkov, A.I. Fedorov, Yu. A. Tharkakho, M.M. Magomedkhanov, E.A. Bystrova and other scholars. As a result of the conducted research, we came to the conclusion that some phraseological units with the akyl “mind” component in the Adyghe and Russian languages indicate complete equivalents and significant similarity at the semantic level, which is due to the commonality of concepts of speakers of different languages. The theoretical and practical significance of the work lies in the use of the material of phraseological units with somatic components when creating a course of lectures on the modern Adyghe language and on Adyghe phraseology, in compiling phraseological dictionaries, when supplementing the existing “Phraseological Dictionary of the Adyghe language” (1980) by Yu.A. Tharkaho.

Keywords: phraseological units, somatic component, lexeme, Adyghe language, Nart epic, comparative method, phraseological dictionary, semantic analysis, somatic phraseology, language form.

Введение

Эпос «Нарты» – это жемчужина адыгского фольклора. Эпос «Нарты» стал богатым украшением коллекции эпоса разных народов мира. Издание, составленное и подготовленное к печати известным всему миру ученым-нартведом А. М. Гадагатлем и изданное АРИГИ им. Т. М. Керашева, стало большим событием в культурной жизни Республики Адыгея. Нартские предсказания представляют всему миру адыгов (черкесов) и их уникальную культуру.

Национальной гордостью народов Северного Кавказа является эпос «Нарты». Жизнь северокавказских народов, в том числе и адыгов, их мировоззрение, образ жизни и нравственные нормы нашли отражение в нартском эпосе. Героический эпос «Нартхэр» («Нарты») является древнейшим и бесценным монументальным памятником в традиционной духовной культуре адыгов.

А. Гадагатль оценивал «Нарты» как «Величайшее народное творение, выдающийся памятник древней культуры и искусства, как самое ценное и гениальное из всего, что создано и сохранено народным искусством адыгов за их многовековую жизнь» [1, с. 82].

Монументальность героического эпоса «Нартхэр» («Нарты») заключается не только в объеме, хотя он очень внушителен – это издание адыгских (черкесских) народов состоит из 7 томов оригинальных текстов на разных языках и диалектах традиционной речи, которое впитало все богатство и многообразие лексических, фразеологических, грамматических, семантических особенностей адыгских языков. Нартский эпос адыгов богат фразеологическими единицами, которые не подвергались научному исследованию. Особенности функционирования лексемы-соматизма *акъыл* «ум» в составе фразеологических единиц адыгского нартского эпоса вызывает необходимость в проведении данного исследования. Используемые методы семантического, сравнительного и переводческого анализов помогут проанализировать компонент – соматизм *акъыл* «ум» в контексте его употребления во фразеоглизмах эпоса, выявить их полные эквиваленты в русском языке, изучить стилистические оттенки фразеологических единиц с компонентом *акъыл* «ум», использованных в нартском эпосе адыгов. В данной статье пристальное внимание обращается на соматические фразеологизмы, выражющие интеллектуальное состояние человека, выделяются их разновидности.

В любом языке фразеология является сокровищницей народа, отражающая его богатую историю и культуру. Особое внимание исследователи уделяют фразеоглизмам как выразительным средствам любого языка.

«Встречая мудрость народа в речевой деятельности, мы можем правильно понять ценности того или иного народа» [2, с. 409-410].

В разработку фразеологии большой вклад внесли В. Л. Архангельский (1964, 1968), Н. Н. Амосова (1963), Ш. Балли (1905, 1961), В. В. Виноградов (1977, 1986), В. П. Жуков (1982, 1984, 1990), А. В. Кунин (1970, 1984, 1996), Н. М. Шанский (1970, 1985), А. И. Молотков (1978), В. Н. Телия (1966, 1995), А. Г. Гюльмагомедов (1980, 1984, 1990), Ю. А. Тхаркахо (1980, 1977),

Н. Р. Иванков (1970, 1976), А. А. Шаов (1980, 1988), З. Х. Бижева (2000, 2015), Б. Ч. Бижоев (2005, 2006), А. Г. Емузов (1976, 1986), Б. М. Карданов (1974, 1976), М. М. Магомедханов (1989, 1993, 2007), С. У. Пазов (1990, 1994) и другие ученые.

Фразеология как отдельная лингвистическая дисциплина в советском языкоznании возникла в 20-40-х годах прошлого века. Статус самостоятельной науки она получила после публикаций основополагающих теоретических работ академика В. В. Виноградова, «определенных общее направление исследований в этой области». Большое значение в разработке теории фразеологии имели положения В. В. Виноградова об отношении слова к фразеологической единице, классификации фразеологизмов с точки зрения семантической спаянности их компонентов и т. д.

В 60-70-х годах XX века интенсивной разработкой собственно фразеологических методов исследования объектов фразеологии, основанных на идеях системно-уровневого анализа фактов языка, занимаются В. Л. Архангельский, Н. Н. Амосова, В. П. Жуков, А. В. Кунин и др.; изучению системной организации фразеологического состава посвящены работы И. И. Чернышевой, Н. М. Шанского; особое внимание в своих исследованиях В. Н. Телия уделяет семантике фразеологизмов и ее номинативному аспекту; сопоставительно-типологическое изучение фразеологического состава отражено в трудах Ю. Ю. Авалиани, Л. И. Ройзензон, над разработкой описания фразеологизмов в словарях трудились А. М. Бабкин, А. И. Молотков и т. д.

Значительный вклад внесла в развитие фразеологической науки работа В. Л. Архангельского «Методы фразеологического исследования в отечественном языкоznании (60-е годы XX века)» (1968), где автор характеризует работы нескольких групп исследователей разных языков, разрабатывающих современную теорию фразеологии и отличающихся своим методом исследования, а иногда и своей фразеологической концепцией.

В. Л. Архангельский отмечает, что разнообразные методы фразеологического исследования, рассчитанные на синхронное или диахроническое изучение фразеологии одного или нескольких языков, и исследования, выполненные с использованием этих методов, свидетельствуют о том, что фразеология как наука превратилась в самостоятельную лингвистическую единицу [3].

Освещению наиболее важных вопросов русской фразеологии посвящена книга Н. М. Шанского «Фразеология современного русского языка» (1963). Автор даёт детальную классификацию фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности, лексического состава, структуры, происхождения и экспрессивно-стилистических свойств.

«Фразеологический оборот – это воспроизведимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [4, с. 100].

Вслед за Н. М. Шанским молодой учёный Д. М. Магомедов в своей исследовательской работе отмечает, что «необходимым качеством ФЕ, которое делает их постоянными в пространстве и времени, является устойчивость структуры и состава» [5, с. 9].

Исследовательская работа «Структурно-семантический анализ соматических фразеологических единиц аварского языка» (2019) Д. М. Магомедова представляет собой попытку структурно-семантического анализа соматических фразеологических единиц аварского языка. Изучение фразеологии в данном аспекте даёт возможность не только выявить общее и специфическое во фразеологии аварского языка, но и определить закономерности формирования и развития фразеологического фонда в собственно лингвистическом и экстралингвистическом планах.

В своём исследовании Д. Х. Шугушева отмечает, что «под ФЕ понимается сверхсловная конструкция, обладающая основным набором дифференциальных признаков: устойчивость, идиоматичность, воспроизведимость» [6, с. 8-9].

В современных трудах используется разная терминология, одни исследователи, как Н. А. Герасименко (2003), Н. П. Матвеева (2003), Л. Л. Касаткин (2001), рассматривают понятия «фразеологизм», «фразеологическая единица», «фразеологический оборот» (как синонимичные), другие ученые, как В. П. Жуков (2006), Е. И. Диброва (1995), используют только один термин, давая ему различные трактовки.

Так по Л. Л. Касаткину, «Фразеологическая единица, или фразеологизм – это семантически несвободное сочетание слов, которое воспроизводится в речи как нечто единое с точки зрения смыслового содержания и лексико-грамматического состава» [7, с. 238].

Мы в свою очередь придерживаемся того же мнения, что и исследователи Н. А. Герасименко, Н. П. Матвеева, Л. Л. Касаткин. В нашей исследовательской работе термины «фразеологизм» и «фразеологическая единица» используются как синонимичные.

За последние десятилетия активизировалась работа в области фразеологии и в национальных языках, в которых объектом исследования являются фразеологические системы, подвергающиеся всестороннему анализу.

В монографической работе Б. М. Карданова «Фразеология кабардинского языка» (1973) впервые была проведена семантическая, тематическая и структурно-грамматическая классификация фразеологизмов, а также подвергнуты анализу явления полисемии и вариантности в сфере фразеологии. Эта работа заложила научно-теоретические основы фразеологии кабардино-черкесского языка.

Работа Н. Р. Иванкова «Глагольные устойчивые словосочетания в адыгейском языке» (1971) посвящена проблемам изучения адыгской фразеологии. Здесь анализируются различные точки зрения по вопросу о месте глагольных фразеологических единиц в системе языка, рассматриваются особенности и пути образования наиболее распространенного в адыгейском языке типа исследуемых фразеологизмов – глагольных устойчивых словосочетаний с названиями частей тела и организма, а также вопрос о семантически опорном слове фразеологизма.

В разработку вопросов фразеологии кабардино-черкесского языка значительным вкладом явилась работа А. Г. Емузова «Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка» (1986), в которой впервые на материале кабардино-черкесского языка затрагиваются вопросы семантики и структуры фразеологизмов, подвергаются анализу такие семантические отношения в системе фразеологии, как полисемия, омонимия, синонимия и антонимия.

В учебном пособии «Фразеология абазинского языка» (1990) С. У. Пазова освещаются вопросы определения границ и объема, классификации и структурно-грамматических особенностей фразеологических единиц абазинского языка.

Работа Ю. А. Тхаркахо «О фразеологизмах адыгейского языка» (1971) свидетельствует о том, что творческий подход к фразеологическому фонду, умелое преобразование устойчивых словосочетаний и создание новых с успехом могут быть использованы как стилистический прием, выразительное средство, служащее точному и образному изображению действительности.

Во фразеологии разных языков соматические фразеологизмы занимают значительное место.

Соматическая фразеология представляет одну из обширных и продуктивных групп во фразеологии. Богатство разных языков соматическими фразеологизмами естественно. Названия частей тела человека являются активным компонентом в формировании фразеологизмов в адыгейском языке.

Научные работы таких учёных, как С. Г. Алексеева (1996), Н. Р. Иванкова (1976), Б. М. Карданова (1973), Н. В. Куницкой (1984, 1985), А. И. Исаева (1972), Э. М. Мордкович (1972, 1977), С. Э. Саидова (1992), М. П. Сагидовой (2013), С. Р. Тлехатук (2001), З. А. Богус (2006), Г. Т. Тугуз (2018, 2019, 2020), Н. Р. Исрафилова, Ж. А. Агабекова (2020), Д. М. Магомедова (2019, 2020), И. У. Аджиевой (2013) и других учёных посвящены исследованию соматической фразеологии.

В исследовательской работе Д. М. Магомедова (2019, 2020) делается целостный структурно-семантический анализ соматических фразеологических единиц аварского языка. Здесь анализируются также фразеологизмы-синонимы и фразеологизмы-антонимы как средства семантико-стилистической вариации, исследуется структурная классификация аварских соматических фразеологических единиц, которая основывается на соотнесённости фразеологической единицы с определённой частью речи.

В исследованиях Г. Т. Тугуз (2018, 2019, 2020) рассматриваются фразеологические единицы адыгейского языка с соматическими компонентами, выражающими состояние человека. Подвергается анализу компоненты – соматизмы в контексте их употребления в адыгских фразеологических единицах и выявляются их полные эквиваленты в русском языке, подвергаются анализу некоторые особенности функционирования лексем-соматизмов в составе

фразеологических единиц, обозначающих физическое, физиологическое, психологическое состояние человека и его внешнее проявление.

«Изучая, собирая, сравнивая слова в языке нельзя обходить стороной эквивалентные им фразеологические единицы, которые, как и слова обозначают единое понятие. Фразеологизмы украшают и обогащают язык, делают речь яркой, образной, убедительной. Не зная фразеологизмы, функционирующие в языке, и как умело ими пользоваться, невозможно говорить о выразительности речи» [8, с. 5].

И. У. Аджиева, исследуя соматические фразеологические единицы в сопоставительном аспекте в разноструктурных языках, даёт целостный анализ лексико-грамматических, синтаксических и семантических особенностей соматических фразеологических единиц чеченского и русского языков в их сопоставлении. В работе «Соматические фразеологические единицы чеченского и русского языков в сопоставительном аспекте» (2013) рассматриваются семантические характеристики анализируемых соматических фразеологических единиц, определяются критерии межъязыковой эквивалентности фразеологических единиц и устанавливаются типы межъязыковых отношений (фразеологические эквиваленты, фразеологические аналоги и безэквивалентные фразеологические единицы); даётся характеристика некоторых национально-специфических особенностей, которые легли в основу образования безэквивалентных соматических фразеологических единиц одного языка, не имеющих соответствия в другом сопоставляемом языке.

О некоторых соматических фразеологизмах в адыгейском языке

«Универсальное, общечеловеческое в каждом конкретном языке может быть выражено специфическими языковыми формами и иметь национально-специфический образ. Оценочная номинация человека посредством ФЕ выступает как фактор, дающий возможность сопоставить оценки, характеристики человека в языках различных систем. Степень переносного обозначения в разных ФЕ и в разных языках может быть различной» [9, с. 112].

Исследователи относят соматизмы к наиболее древнему слою фразеологических единиц.

«Соматизмы – это номинации элементов строения тела человека» [10, с. 123].

Вслед за исследователем аварской фразеологии М. М. Магомедхановым мы отмечаем, что «вокруг слов, обозначающих части человеческого тела, группируется большое количество ФЕ, чем вокруг какого-либо другого слова» [11, с. 36]. В адыгейском языке это показывают:

1) фразеологический словарь адыгейского языка, где даются 910 (из 1700, что приводятся в словаре) фразеологических единиц со словами, обозначающими части человеческого тела, например:

гум къихъан [12, с. 38] «приходить в голову», **гум рихъын (ыхъын)** [12, с. 40] «понравиться, полюбиться», «по душе», **гур ебгъэн** [12, с. 47] «обидеться на кого-л.», **шъхъэм къихъан** [12, с. 161] «возникать в сознании», «приходить в голову», **ыІэ (ыІэмъычІэ) илъын** [12, с. 188] «зависеть от кого-л.» и т. д.

(Перевод примеров с адыгейского языка на русский язык здесь и далее автора статьи Г. Тугуз).

Гум рихъын (ыхъын). 1. Гур ېун. Гум ыштэн «понравиться», по душе в значении нравится. *Ышынтыгъэн а Къэсээр зыщыры ау шлокъэлэ дахзу ыгу рихъыгъ* (Ишын. Зэфаку) [12, с. 40]. «Она не знала, откуда этот Касей, но он для неё был красивый и понравился ей». 2. Шоигъон. Игопэн «желать, хотеть что-л.». *А зэхэтыгъэр лыжъыми ныожъыми агу ехъы* (Лъяустэн. Къушхъэр къэнфы) [12, с. 40]. «Такой образ жизни хотят и старики и старухи».

По душе [сердцу] кому кто, что. *Дачная привольная жизнь пришлась Аксинье совсем по душе.* Мамин-Сибиряк, В услужении [13, с. 151].

Шъхъэм къихъан «возникать в сознании», «прийти в голову», «подумать». *Ац фэдэм дэжь пэмыкI ишъуз къыицэнри ышъхъэ къихъэу хъущтыгъэ* (КІэрощ. Рассказхэр) [12, с. 161]. «В такой момент ему приходила в голову мысль жениться на другой женщине» и т. д.

Приходить в голову кому. **Прийти в голову** кому. 1. Возникать, появляться в сознании кого-л. Ср. входить в голову кому (в 1 знач.), приходить на ум кому (в 1 знач.). *Страх, сомнения, мысль о грехе и о людском суде – приходит ей в голову, но уже не имеет над нею силы.* Добролюбов, Луч света в темном царстве. 2. Додуматься, представляться, доходить до сознания кого-либо. Ср. входить в голову кому (во 2 знач.), приходить на ум кому (во 2 знач.). *Мне иногда*

приходит в голову, не сумасшедший ли он. Островский, Богатые невесты. 3. Хотеть, на-мереваться и т.п. Ср. приходить на ум (в 3 знач.). *Все ему в голову приходило ножом полоснуть это брюхо, сальник выпустить.* Толстой, Фальшивый купон [13, с. 359] и т. д.

В обоих языках фразеологизм **приходить в голову** означает, что мысли, решения, желания неожиданно появляются в сознании человека;

2) нартский эпос адыгов, например: **гур егъун** «пожалеть кого-л.», «душой болеть за кого-л.». *Ау чыыІэ лІэрэмэ ыгу ягъугъ* [14, с. 215]. «Но он пожалел тех, кому холодно».

Гур еун «понравиться», «по душе (сердцу)» в значении нравится. – *Мыдырэ къэнагъэм шъугъ зэрely, – ылу Саусырыкъю тэджсыжьыгъэ* [14, с. 244]. ««А на то, что осталось, как вам по душе», – сказал Саусырыко и встал».

По душе [сердцу] кому кто, что. *Посылаю тебе «Миргород». Авось-либо он тебе придётся по душе. По крайней мере, я бы желал, чтобы он прогнал хандрическое твоё расположение духа.* Гоголь, Письмо М.А. Максимовичу, 22 марта 1835 [13, с. 151].

Ыпэ дышъэр пэтэкъу (пэзы) «мастер на все руки», «искусный мастер». Дэн-бзэн Іофхэмджи хэти ыпшъэ ымыгъэкІонэу, мыдэ «ыІэ дышъэр пэтэкъу» зыфаІорэм фэдэу, идэгъэ хъирахъишъэхэр иІэу, дэнлъэхэр тельэу саехэр ышІымэ зэритэкъокІэу, цыехэр ыІапэдэжэ ыгъэчъыхэу, идигъэ мытІепІыжъэу ютыгъэ [14, с. 244]. «По части крошки и шитья равных ей не было, как говорят, искусный мастер, с узорчатыми вышивками, орнаментами она шила саи, сшитые ею черкески не распарывались».

Мастер на все руки. Человек, умеющий всё делать, искусный во всяком деле. ... *Тётя Даша была мастер на все руки – вышивала, делала абажуры.* В. Каверин, Два капитана [13, с. 238] и т. д.

ЫтхъакIумэ ыІэ регъэIужын «надо есть кому-либо разговором», «затыкать уши». СымыгъэшIагъо хъуна, икъебары тыщиgъакІэреп, «Сэтымыкъо Лъэбыщ», «Сэтымыкъо Лъэбыщ» алошъ, ттхъакIумэ тIэ рытигъэIужыным тыIукIагъ [15, с. 52]. «Как не удивляться, достали вести о нем, «Сатэмыко Лэбыщ», «Сатэмыко Лэбыщ» только и говорят, хоть уши затыкай»;

3) фразеологизмы, существующие в языке и речи адыгов (из наших наблюдений), которые не вошли в словарь фразеологизмов адыгейского языка: **ыпшъэ рильхъажын** «взять на себя что-л.», **ышъо пызын** «побледнеть», **шъхъэр иэкIын** «быть ветреным, легкомысленным», **ыгу къэгъэбырысырын** «разволноваться», «волновать душу» и т. д.

Ыпшъэ рильхъажын «взять на себя что-л.», «обременять себя чем-л.». *А Йофым изэшIохын ежь ыпшъэ рильхъажыгъэ.* «Он взял на себя решение данной проблемы» и т. д.

Надевать [вешать] <себе>хомут на шею. Надеть<себе>хомут на шею. Непомерно обременять себя чем-либо. О крайне тягостной обузе. [Евгения:] И не женись! Что тебе за неволя хомут-то на шею надевать! Островский, На бойком месте [13, с. 261].

Ыгу къэгъэбырысырын «разволноваться», «волновать душу». Зэгорэм шIу ыльэгъутыгъэ кIалэр къызельэгъум аиц ыгу къыгъэбырысырыгъ, гукъэкIыжъэм зэльаштагъ. «Она разволнилась, на неё нахлынули воспоминания, когда увидела парня, которого любила когда-то» и т. д.

Бередить рану [душу] кого, чью, в ком. Вызывать тягостные воспоминания; волновать, тревожить, беспокоить. Новыми заботами жил теперь Леон, новые думы бередили его душу. М. Соколов, Искры. Вася часто вспоминал свою Наташу, вспоминал как счастливое далекое детство.. Имя «Наташа», которое он то и дело слышал, бередило рану. Эренбург, Буря [13, с. 35] и т. д.

Значение фразеологических единиц можно переводить также фразеологизмом на другой язык, что является очень ценным качеством. Как известно, большинство фразеологизмов при передаче их на другой язык не допускает буквального перевода, а требует соответствующий фразеологизм другого языка.

Исследуемые фразеологические единицы, с соматическими компонентами, существующие в адыгейском языке, встречающиеся в текстах адыгского нартского эпоса и подобранные русские аналоги, а в ряде случаев и полные эквиваленты, отражают состояние человека: эмоциональное, физическое, духовное, выражают как отрицательное, так и положительное качество, обозначают физиологическое состояние, дают образную характеристику человеку и т. д.

Значение фразеологических средств в текстах трудно переоценить, при помощи фразеологических единиц автору удается более полно передать атмосферу описываемых событий, героев и их поступков. Короткие фразеологизмы помогают сказать иногда больше, что, бывает, не удается даже длинным расплывчатым описанием.

Отражение фразеологизмов с лексемой *акъыл* «ум» в нартском эпосе адыгов

Фразеологическая единица в тексте выполняет различные коммуникативные задачи, служит средством связности текста, его информативности, создает экспрессивно-эмоциональный тон и т. д.

Фразеологические единицы, обладающие способностью придавать тексту различную эмоционально-экспрессивную окрашенность, охотно используются в адыгском эпосе «Нарты», и в прозаических, и в поэтических текстах.

В нартском эпосе широко отражены фразеологические единицы как с соматическими компонентами, так и без них. Данная статья не претендует на полный анализ всех фразеологизмов с соматическими компонентами, мы остановимся на некоторых из них с соматизмом *акъыл* «ум», который наполняет *шъхъэ* «голову» человека. *Шъхъэ* «голова» управляет мышлением и рассудком каждого человека. Всем людям независимо от национальности свойственно умственное состояние. В адыгейском и русском языках голова ассоциируется с умом, мышлением и умственной деятельностью. Фразеологизмы, выражающие *акъыл* «ум», «рассудок» человека в адыгейском языке, как и в русском языке, многочисленны. Мы рассмотрим некоторые наиболее употребительные фразеологизмы на материале адыгского эпоса и эквивалентные им в русском языке.

Исследуя фактический материал адыгского нартского эпоса, мы выявили следующие фразеологические единицы с соматическим компонентом *акъыл* «ум», который относится к внутренним частям тела человека, и разделили на следующие группы:

1) фразеологизмы, обозначающие рассудительность, сообразительность, ум, являющиеся положительными качествами интеллектуальных способностей человека.

Акъыл зиI. Умный, разумный, рассудительный. *Акъыл зиIэмэ лъэпкъым иIoф зэрехъэштыгъ* [15, с. 130]. «Умные решали дела народа».

Умом доволен. Экспрессивен. Разумный, рассудительный, умный. – *Манька-то хороша девка, и красива с себя и умом довольна* (Сузун. 1975) [16, с. 205].

Фразеологизмы **акъыл зиI** и **умом доволен** с общим значением «умный, разумный, рассудительный» в обоих языках выражают положительную интеллектуальную сторону человека, описывают его умственные способности. В адыгейском языке внутрь фразеологизма **акъыл зиI** (букв.: имеющий ум) «умный, разумный, рассудительный» можно вставить новое слово *ин* «большой», или новое слово *chan* «острый». *Акъыл чан зиI* (букв.: имеющий острый ум), *акъыл ин зиI*. (букв.: имеющий большой ум) «очень умный, очень разумный, очень рассудительный». Несмотря на вставку нового слова, внутри фразеологизма полностью сохраняется его семантическая целостность и никакого разрушения фразеологизма не происходит.

Акъылыр къэгъотыжын. 1. Браться за ум, образумливаться, стать разумнее. 2. Опомниться. *Сисэихо къисхи сеони а шъузэр сыукын сIуи шхъаекIэ, псынкIэу сиакъыл къэгъотыжыгъ* [17, с. 245]. «Я достал свою саблю и хотел убить эту женщину, но быстро опомнился».

Браться за ум. Взяться за ум. 1. Становиться благоразумнее, рассудительнее; образумливаться. Ср. схватиться за ум, хватиться за ум. – *Хныкать-то нечего! – продолжал свое Гаврила Маркелыч, – за ум берись. Говорят тебе: причаливай жениха – лучше этого в жизни не будет.* Мельников-Печерский, В лесах. 2. **Взяться за ум.** Устар. Придумать, измыслить, найти какой-либо выход. *Лев собрал на совет зверей: Кого б над рыбами поставить в воеводы? И выбрана была Лиса. Вот Лисонька на воеводство села. Лиса приметно потолстела. У неё был мужичок, приятель, сват и кум; Они вдвоём взялись за ум: Меж тем, как с бережжу Лисица рядит, судит, Кум рыбку удит.* Крылов, Рыбы пляски [13, с. 48].

Исследуемые фразеологизмы в обоих языках означают изменять свое состояние, поведение в положительную сторону, т. е. в лучшую, становиться разумнее, рассудительнее. Иначе говоря, не заниматься чем попало, а делать правильные, полезные дела.

Акъылыр тефэн. Додуматься, догадаться, вникнуть. – *Ыхыы ыджы, Тэтэршъау, о уиIoфэу къэнагъэм сэ сиакъыл зэртэфэрэм тетэу къесIолIэтэр ары* [17, с. 174]. «Теперь Тэтэршау, я скажу, как вникаю и что о твоем деле думаю».

Доходить умом. Додумываться до чего-либо, уяснять что-либо. «Вы всё знаете и понимаете, до всего умом дошли, я же путём слова сказать не умею». Чехов, Письмо [13, с. 145].

Приведённые фразеологизмы в рассматриваемых языках означают самостоятельно додумываться до чего-либо, вникать и догадываться своим умом, выражают положительные качества человека.

Акъыл фыуIэн. Подойти с умом, разумно. *Ioфым Iотэгъу фижъугъэфэнэу, тиIoф зэхшъишикынышь, акъылзу шьо фышъуIэмдэжэрэ гүзэжъогъо тызэртым шъукъидельниэу аары, а сиIагъэр зытесIахыыгъэр* [18, с. 28]. «Дать время рассказать о нашем деле, понять наше дело, подойти разумно, учитывая наше тревожное положение, вот почему я сделал так, то, что сделал».

С умом [с разумом, с соображением]. Разумно, основываясь на здравом смысле (делать что-либо). Если бы только пятую часть их [средств] истратить с разумом, мы имели бы и школу, и просторный драматический театр в Москве. Островский, Письмо Н. С. Петрову, 17 апр. 1884. Он женился с умом, взял девушку хоть бедную, но порядочную и даже образованную. Салтыков Щедрин, Губернские очерки [13, с. 494].

В обоих языках эти фразеологизмы означают дойти своим умом до чего. Делать что-либо, основываясь на здравом смысле;

2) фразеологизмы, выражающие отсутствие рассудительности, сообразительности и ума, дающие отрицательную характеристику интеллектуальных способностей человека.

Акъыл имыльыжын (ышыхъэ). Лишиться ума, рассудка. Быть уже не таким умным. – Слыкъомэ сахыжырэп, сынэмэ алъэгъужырэп, сиIхъэ акъыл чан илъыжырэп, сыгуджээ мэхъаджэ сыхъугъ, гъашIэу къысфэнэжыгъэри makIэ [19, с. 90]. «Ноги меня не держат, глаза мои не видят, уже не так здраво рассуждаю, в душе я стала вероломнай, прожить мне осталось мало».

Лишиться [решаться] ума [рассудка]. ЛИШИТЬСЯ [РЕШИТЬСЯ] УМА [РАССУДКА]. 1. Утрачивать способность соображать, понимать, здраво рассуждать и т. п. Ср. терять рассудок (во 2 знач.). [Дочь:] Здесь, в этом замке мать моя – Нет, иль ума лишилась я, Иль это грёзы. Пушкин, Полтава [Фернандо:] Я ума лишаюсь! .. Человек! Молю тебя, скажи мне, что случилось. Лермонтов, Испанцы.

2. Становиться сумасшедшим. Ср. мешаться в уме, терять рассудок (в 1 знач.). – Кричит, милые мои, словно рассудка решился. Я бегом от него бежать... Он за мной... «В гроб заколочу бродягу!» Г. Успенский, Зимний вечер. Я, не видевший вокруг себя ни одной живой души, не слышавший ни одного человеческого звука, оставшись один, наедине с гробом, мог бы лишиться рассудка. Чехов, Страшная ночь [13, с. 229].

Рассматриваемые фразеологизмы **акъыл имыльыжын** (ышыхъэ) «лишиться ума, рассудка» и **лишиться [решаться] ума [рассудка].** ЛИШИТЬСЯ [РЕШИТЬСЯ] УМА [РАССУДКА] «утрачивать способность соображать, понимать, здраво рассуждать», «становиться сумасшедшим» в русском и адыгейском языках показывают отрицательное качество интеллектуальных способностей человека.

Акъылым щихын (щыкIэн). Выжить из ума, тронуться умом. *Иакъыл щихы хъужжыгъэ, ижъишихъэм джар къехъулIэжжыгъ* [19, с. 107]. «Он выжил из ума на старости лет».

Тронуться [повредиться] умом [рассудком, мозгами]. Стать психически ненормальным, душевнобольным; слегка помешаться. Ср. тронуться в уме. – Я те прямо скажу, ты, Кожемякин, блаженный!... Повредился несколько умом. М. Горький, Жизнь Матвея Кожемякина. Ты ослобони вот этого чернявенького. Умом он тронулся, к богу стал близже. Шолохов, Тихий Дон [13, с. 482].

Фразеологизмы **акъылым щихын (щыкIэн)** в адыгейском языке и **tronуться [повредиться] умом [рассудком, мозгами]** в русском языке дают отрицательную характеристику

интеллектуальным способностям человека. Большинство рассмотренных фразеологических единиц составляют целостные единицы, что сделать какие-либо вставки внутрь, невозможны;

3) фразеологические единицы, отражающие физическое состояние человека.

Акъылым щыон. Падать в обморок. Терять сознание. *Араци, щымыуэну акъыл, щымышиэну былым пхуэфащэц нобэ щыщIэдзауэ!* – *къыжыраIэ* [19, с. 107]. «Так что, с сегодняшнего дня, чтобы ты не падал в обморок и не нуждался ни в чем, ты заслуживаешь это! – сказали ему».

Падать в обморок. Упасть в обморок. Терять сознание. Случалось, что задорный нюхальщик, решившись на непосильную понюшку и приняв её, падал в обморок. Помяловский, Очерки бурсы. Когда он пробовал сползти к реке, то снова падал в обморок от страшной боли во всём теле. И снова приходил в себя. М. Горький, Кайн и Артём. **Пасть в обморок. Устар.** Если машинисту случится умереть скоропостижно, пасть в обморок или обезуметь, то неужели не должно быть ни единого средства к спасению? Вяземский, Крушение царского поезда [13, с. 307].

Фразеологизмы **акъылым щыон** и **падать в обморок** «терять сознание» в адыгейском и русском языках означают падать, теряя сознание, падать в обморок без чувств. Данные фразеологизмы в обоих языках показывают физическое состояние человека.

Заключение

Анализ материала показывает, что лексема *акъыл* «ум» в составе исследуемых фразеологизмов обозначает рассудительность, сообразительность и ум или их отсутствие. Фразеологизмы, репрезентирующие рассудительность, сообразительность, ум в рассматриваемых языках, дают положительную оценку умственной деятельности человека, а фразеологизмы, репрезентирующие их отсутствие, дают отрицательную оценку умственной деятельности человека. Стилистическая эффективность фразеологизмов образуется благодаря их образности, оценочности, эмоциональности, содержанию в них стилистической окраски.

В нашей работе рассмотрены некоторые из наиболее употребительных фразеологизмов, которые встречаются в эпосе. Однако следует обратить внимание на то, что количественный состав данных фразеологизмов со временем может быть подвержен изменениям за счет того, что могут быть утрачены некоторые из них или образованы новые фразеологизмы. Те фразеологизмы, которые входят в активный запас фразеологизмов языка, через десятилетия будут употребляться изредка. Таким образом, может меняться и их стилистическая характеристика.

Все приведенные фразеологические единицы адыгейского языка образованы путем конструкции «имя + глагол». Такая группа фразеологических единиц в адыгейском языке многочисленна и разнообразна. На наш взгляд, в глагольно-именных фразеологизмах в адыгейском языке, состоящих из глагольных и именных компонентов, ведущее место занимает глагольная форма. Это показывает и тот факт, что такие фразеологизмы обычно синонимичны словам – глаголам: *ыгу къэгъэбырысырын* «разволноваться» (*къэгумэкIын, къэгүзэжъон*), *акъыл зиI* «умный, разумный, рассудительный» (*луш, акъылышlu*) и т. д. Надо отметить, что мнения специалистов по этому вопросу расходятся.

В адыгейском языке наиболее распространенными являются глагольные фразеологизмы. Лексико-семантическая соотнесенность глагольных фразеологизмов с глаголами сказывается в том, что и те, и другие обозначают действие или состояние.

Подобранные русские аналогичные фразеологизмы с глагольным компонентом имеют структуру «глагол + имя», «глагол + имя + предлог». Глагольные фразеологизмы и в русском языке самые продуктивные и многочисленные, объединены общим значением действия, могут выступать синонимами одиночных глаголов.

Анализ некоторых фразеологизмов с соматическими компонентами *акъыл* «ум», *шъхъэ* «голова», *гу* «сердце», *Iз* «рука», *тишъ* «шея» в адыгейском и русском языках свидетельствует о наличии полных эквивалентов и значительном сходстве на семантическом уровне. Полные эквиваленты у носителей разных языков обусловлены общностью понятий.

Владение фразеологией разных языков способствует и усвоению исторических языковых явлений, особенностей духовной культуры народов, быта, психологии, всего того, что ярко выражается во фразеологизмах.

На наш взгляд, интерес исследователей к фразеологизмам всё возрастает. Их изучение с разных точек зрения становится более актуальным, особенно когда речь идёт о младописьменных языках, где вопросы фразеологии недостаточно исследованы.

Литература

1. Адыгский эпос «Нартхэр» – сокровищница мировой культуры / Подготовка к печати А. Гадагатль. – Майкоп : Адыгея, 2003. – 479 с.
2. Исафилов Н. Р. Соматическая фразеология дагестанских языков / Н. Р. Исафилов, Ж. А. Агабеков // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2020. – № 1(80). – С. 409-410.
3. Архангельский В. Л. Методы фразеологического исследования в отечественном языкоизнании (60-е годы XX века) / В. Л. Архангельский // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. – Ростов : Издательство Ростовского университета, 1968. – С. 75–96.
4. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учебное пособие для вузов / Н. М. Шанский. – Москва : Высшая школа, 1985. – 160с.
5. Магомедов Д. М. Структурно-семантический анализ соматических фразеологических единиц аварского языка : специальность : 10.02.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Магомедов Даниял Магомедович. – Махачкала, 2019. – 25 с.
6. Шугушева Д. Х. Фразеологизмы кабардино-черкесского языка как этнокультурный феномен в художественном тексте (на материале произведений А. П. Кешокова) : специальность : 10.02.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шугушева Джулета Хабасовна. – Нальчик, 2018. – 28 с.
7. Касаткин Л. Л. Русский язык : учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клубоков, Л. П. Крысин [и др.] ; под редакцией Л. Л. Касаткина. – Москва : Академия. 2001. – 768 с.
8. Тугуз Г. Т. Фразеологизмы как способ выражения языковой личности автора художественного текста (на материале романа Т. М. Керашева «Насыпым игъогу» «Дорога к счастью») / Г. Т. Тугуз. – Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2018. – № 10 (88). – Ч. 1. – С. 178-182.
9. Магомедов Д. М. Соматические фразеологические единицы с компонентом *бер* «глаз» в аварском языке / Д. М. Магомедов, М. Х. Шахова // Кавказские языки : генетико-типологические общности и ареальные связи : тезисы докладов в международной научной конференции. – Махачкала, 2–3 июня 2016 г.– С. 112-114.
10. Занковец А. А. Лексическая полисемия и фразеологическая активность слова : закономерности взаимовлияния (на примере ЛСГ «соматизмы» русского и белорусского языков) / А. А. Занковец // Славянские языки системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : материалы Международной научно-методической конференции. – Брест : Издательство БГУ, 2008. – С. 123-125.
11. Магомедханов М. М. Очерки по фразеологии аварского языка / М. М. Магомедханов. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1972. – 160 с.
12. Тхаркахо Ю. А. Фразеологический словарь адыгейского языка (на адыгейском языке) / Ю. А. Тхаркахо. – Майкоп : Краснодарское книжное издательство, 1980. – 199 с.
13. Фразеологический словарь русского языка : свыше 4000 словарных статей / Составители Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров ; под редакцией А. И. Молоткова. – [3-е стереотип. изд.]. – Москва : Русский язык, 1978. – 543 с.
14. Нарты. Адыгский эпос. Собрание текстов в семи томах / Систематизация, составление, вступительный очерк и комментарии А. М. Гадагатля. – Т. 2. – Майкоп, 1968. – 343 с.
15. Нарты. Адыгский эпос. Собрание текстов в семи томах / Систематизация, составление, вступительный очерк и комментарии А. М. Гадагатля. – Т. 7. – Майкоп, 1971. – 428 с.
16. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под редакцией А. И. Федорова. – Новосибирск : Наука : Сибирское отделение, 1983. – 232 с.
17. Нарты. Адыгский эпос. Собрание текстов в семи томах / Систематизация, составление, вступительный очерк и комментарии А. М. Гадагатля. – Т. 6. – Майкоп, 1971. – 330 с.
18. Нарты. Адыгский эпос. Собрание текстов в семи томах / Систематизация, составление, вступительный очерк и комментарии А. М. Гадагатля. – Т. 3. – Майкоп, 1970. – 354 с.
19. Нарты. Адыгский эпос. Собрание текстов в семи томах / Систематизация, составление, вступительный очерк и комментарии А. М. Гадагатля. – Т. 1. – Майкоп, 1968. – 320 с.

References

1. The Adyge epic “Narthair” is a treasure trove of world culture. Ed. by A. Gadagatl. Maykop, Adygea Publ., 2003, 479 p. (In Engl., Russ. and Adyghe)
2. Israfilov N. R., Agabekov Zh. A. Somatic phraseology of the languages of Dagestan. *International scientific journal “The World of Science, Culture, Education”*. Gorno-Altaisk, 2020, no 1(80), pp. 409-410. (In Russ.)
3. Arkhangelsky V. L. Methods of Phraseological Research in Russian Linguistics (60s of the 20th century). In: Questions of vocabulary and phraseology of the modern Russian language. Rostov, Rostov University Publishing House, 1968, pp. 75-96. (In Russ.)
4. Shansky N. M. Phraseology of the modern Russian language. Textbook for universities. Moscow, High School Publ., 1985, 160 p. (In Russ.)
5. Magomedov D. M. Structural-semantic analysis of somatic phraseological units in the Avar language. Abstract of the dissertation of a Candidate of Philological Science. Makhachkala, 2019, 25 p. (In Russ.)
6. Shugusheva D. Kh. Phraseologisms of the Kabardino-Circassian language as an ethno-cultural phenomenon in a literary text (based on the works of A. P. Keshokov). Abstract of dissertation of a Candidate of Philological Science. Nalchik, 2018, 28 p. (In Russ.)
7. Kasatkin L. L., Klubokov E. V., Krysin L. P. and others. Russian language: Textbook for students. higher. ped. studies. Institutions. Ed. by L. L. Kasatkin. Moscow, Academy Publ., 2001, 768 p. (In Russ.)
8. Tuguz G. T. Frazeologizmy kak sposob vyrazheniya yazykovoy lichnosti avtora khudozhestvennogo teksta (na materiale romana T. M. Kerasheva «Nasypym ig”ogu» «Doroga k schast’yu») / G. T. Tuguz. *Philology. Theory & Practice*. 2018, no. 10 (88), part 1, pp. 178-182. (In Russ.)
9. Magomedov D. M., Shakhova M. H. Somatic phraseological units with the component ber “eye” in the Avar language. In: Caucasian languages: genetic and typological commonalities and regional connections. Abstracts of the 5th International Scientific Conference. Makhachkala, June 2-3, 2016, pp. 112-114. (In Russ.)
10. Zankovets A. A. The Lexical polysemy and phraseological activity of the word: patterns of mutual influence (based on the example of LSG “somatisms” in the Russian and Belarusian languages). In: Slavic languages system-descriptive and socio-cultural aspects of research: materials of the International Scientific and Methodological Conference. Brest: BrSU Publishing House, 2008, pp. 123-125. (In Russ.)
11. Magomedkhanov M. M. Essays on the phraseology of the Avar language. Makhachkala, Daguchpedgiz Publ., 1972, 160 p. (In Russ.)
12. Tharkaho Yu. A. Phraseological dictionary of the Adyge language. Maykop, Krasnodar Book Publishing House, 1980, 199 p. (In Adyghe)
13. Phraseological dictionary of the Russian language: over 4000 dictionary entries. Compiled by L. A. Voyanova, V. P. Zhukov, A. I. Molotkov, A. I. Fedorov; edited by A. I. Molotkov. [3rd stereotype. ed.]. Moscow, Russian language Publ., 1978, 543 p. (In Russ.)
14. Narty. The Adyge epic. A collection of texts in seven volumes. Systematization, compilation, introductory essay, and comments by A. M. Gadagatl. Vol. 2. Maykop, 1968, 343 p. (In Adyghe)
15. Narty. The Adyge epic. A collection of texts in seven volumes. Systematization, compilation, introductory essay, and commentary by A. M. Gadgets. Vol. 7. Maykop, 1971, 428 p. (In Adyghe)
16. Phraseological dictionary of the Russian dialects of Siberia. Edited by A. I. Fedorov. Novosibirsk: Nauka Publ., Siberian Branch, 1983, 232 p. (In Russ.)
17. Narty. The Adyge epic. A collection of texts in seven volumes. Systematization, compilation, introductory essay, and comments by A.M. Gadagatl. Vol. 6. Maykop, 1971, 330 p. (In Adyghe)
18. Narty. The Adyge epic. A collection of texts in seven volumes. Systematization, compilation, introductory essay, and comments by A.M. Gadagatl. Vol. 3. Maykop, 1970, 354 p. (In Adyghe)
19. Narty. The Adyge epic. A collection of texts in seven volumes. Systematization, compilation, introductory essay, and comments by A.M. Gadagatl. Vol. 1. Maykop, 1968, 320 p. (In Adyghe)